

Е Синьянь сделал вид, что хочет ударить его по голове.

— Ты что, без мозгов? В малый конференц-зал. Завтра в Юлэ будет вечеринка, Ху Вэй будет там. Хотя он не организатор, но он один из главных гостей. Ты не получил сообщение от начальника о собрании?

Ху Дациян втянул шею, чувствуя, как ветер пронёсся над его головой. Он встал, обнял Е Синьяня за плечи и повёл к выходу.

— У меня нет мозгов, зато у тебя есть.

Е Синьянь закатил глаза, но, прежде чем они вышли, зазвонил его телефон. Ему пришлось вернуться, чтобы ответить.

Звонила его сестра-близнец Е Синьюй, что было неожиданно. Услышав её голос, он немного успокоился.

— Где ты пропадаешь? Наконец-то решила позвонить.

На том конце провода наступила пауза, прежде чем она ответила:

— Аянь, мне нужно тебя увидеть.

Е Синьянь нахмурился. Её голос и тон говорили о том, что что-то не так.

— Когда?

— Сегодня. Когда ты закончишь работу?

— Ты сейчас в доме Мужунов? — спросил Е Синьянь.

Е Синьюй подтвердила это и добавила:

— Аянь, мне нужно рассказать тебе что-то важное... Лучше при встрече.

Е Синьянь слегка наклонил голову, словно проверяя или угадывая.

— У тебя есть свобода передвижения? Ты можешь свободно выходить из дома Мужунов?

Е Синьюй ответила:

— Всё в порядке, молодой маршал ко мне хорошо относится.

Е Синьянь почувствовал, как она слегка вздохнула, но это было так тихо, что он подумал, что это могло быть его воображением.

— Хорошо. В шесть, в...

Е Синьюй прервала его:

— Встретимся в старом месте.

Е Синьянь слегка замешкался, затем согласился:

— Хорошо.

Ему казалось, что с Е Синьюй что-то не так, и это было серьезно.

Ху Дациян всё ещё ждал его у двери, видя, что он задумался, он поспешил его:

— Аянь, пойдём! Мы опаздываем.

— Иду.

Закончив работу, Е Синьянь собрался встретиться с Е Синьюй, но, выйдя из офиса, он увидел Ду Чжуншэна, который тоже только что вышел из своего кабинета. Ду Чжуншэн с необычной теплотой сказал:

— Закончил дела? Отлично, поедem вместе.

Е Синьянь ответил:

— Начальник, я уже несколько дней беспокою вас. Я выздоровел и хочу вернуться домой.

Ду Чжуншэн похлопал его по плечу.

— Не торопись, дома никого нет. Наши счёты ещё не закрыты, и мне спокойнее, когда ты у меня на глазах.

— Какие счёты? — Е Синьянь невинно посмотрел на него.

Ду Чжуншэн улыбнулся и указал на него.

— Не притворяйся, что не понимаешь.

В последнее время в отделе было много работы, и Ду Чжуншэн, казалось, был в хорошем настроении. В любом случае, это было лучше, чем когда он был не в духе.

Е Синьянь почесал голову, выглядев как подросток.

Ду Чжуншэн посмотрел на него, задумавшись, и сказал:

— Пойдём, поедem на моей машине. Забери свои вещи.

Е Синьянь взял сменную одежду, положил в машину и без церемоний сказал:

— Начальник, вы ежайте сначала, заберите мои вещи. Мне нужно встретиться с одним человеком.

Ду Чжуншэн спросил:

— С кем?

— Начальник... — Е Синьянь вздохнул. — Это личное.

Ду Чжуншэн не купился на это.

— Если это не то, что я не должен знать, то скажи. Не волнуйся, я не интересуюсь твоими личными делами.

— Тогда зачем спрашиваете? — Хотя Ду Чжуншэн не интересовался его личной жизнью, Е

Синьянь знал, что в Управлении по особым делам у сотрудников почти не было личного пространства.

— Аянь! — Хуа Ту, заметив его, высунул голову из окна и радостно помахал рукой. Е Синьянь хотел ответить, но тот добавил:

— Купи мне что-нибудь поесть, когда будешь идти!

Е Синьянь посмотрел на него и громко ответил:

— Нет денег!

Ду Чжуншэн, наблюдая за их перепалкой, улыбнулся и завёл машину.

Неожиданное вмешательство Хуа Ту избавило Е Синьяня от необходимости придумывать оправдание. Он не хотел рассказывать Ду Чжуншэну, что встречается с сестрой. Хотя встреча брата и сестры была обычным делом, он чувствовал, что Ду Чжуншэн не должен знать об этом. Время, проведённое в доме Мужунов в роли жены молодого маршала, должно было остаться в прошлом. Ему казалось, что он и его семья находятся на грани опасности.

Е Синьюй, переодевшись, спешила выйти, но столкнулась с Мужун Цзиньси, который нёс большую картину.

Мужун Цзиньси держал в руках огромный холст. Увидев, как машина Мужун Цзиньняня въезжает во двор, он хотел отдать картину Сяо Цзиню, чтобы тот оформил её в раму. Но, не заметив Е Синьюй, он столкнулся с ней, и картина получила огромную дыру.

Мужун Цзиньси не смог сдержаться и надулся. Хотя он пытался не плакать, на глазах выступили слёзы.

Мужун Цзиньнянь вошёл с Сяо Цзинем. Он снял куртку и передал её Сяо Дину, затем подошёл к Мужун Цзиньси и спросил:

— Что случилось?

Услышав это, Мужун Цзиньси почувствовал себя ещё более обиженным, и слёзы потекли ручьём.

— Картина...

Мужун Цзиньнянь, занятый делами и проблемами с Е Синьянем, раздражённо сказал:

— Это всего лишь картина. Испорчена? Нарисуй новую.

Мужун Цзиньси испуганно посмотрел на него, затем на Е Синьюй, и тихо пробормотал:

— Нет, я хочу именно эту. Я долго её рисовал.

— Ты! — Мужун Цзиньнянь схватил его за руку и занёс руку для удара. Мужун Цзиньси закрыл глаза и закричал.

Но удар не последовал. Мужун Цзиньси открыл глаза и увидел, что Сяо Цзинь остановил руку Мужун Цзиньняня. Тот резко посмотрел на него, и Сяо Цзинь, осознав свою ошибку, отпустил руку.

Сяо Цзинь поклонился.

— Прошу вас, молодой маршал, успокойтесь.

Мужун Цзиньнань оттолкнул Мужун Цзиньси, и тот едва устоял на ногах. Слезы текли по его лицу, но он не смел плакать вслух, боясь гнева брата.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Когда мои семейные дела стали твоим делом?

Его слова были адресованы Сяо Цзиню, и тот опустил голову ещё ниже.

— Прошу прощения, молодой маршал.

Мужун Цзиньнань махнул рукой.

— Ладно. — Он раздражённо поднялся наверх.

Е Синьюй была настолько напугана, что не могла вымолвить ни слова. Только когда он ушёл, она вздохнула с облегчением.

Мужун Цзиньси бросился в объятия Сяо Цзиня и заплакал.

— Картина... испорчена...

Сяо Цзинь мягко похлопал его по спине.

— Всё в порядке, Сяо Си. Ты нарисуешь новую, и я помогу тебе оформить её, хорошо?

Мужун Цзиньси всхлипнул.

— Я рисовал её для невестки.

— Для меня? — Е Синьюй удивилась.

Мужун Цзиньси тихо фыркнул.

— Не для тебя.

Сяо Цзинь погладил его по спине.

— Сяо Си, пойдём в твою комнату, хорошо?

Мужун Цзиньси обнял его за шею и кивнул.

Сяо Дин, который никогда не любил Е Синьюй, после сегодняшнего происшествия стал относиться к ней ещё хуже. Но, как бы он ни относился, она была женой молодого маршала, а он — всего лишь слугой.

— Молодая госпожа, вы уходите? — Сяо Дин, видя, что она одета для выхода, спросил.

Е Синьюй посмотрела наверх, словно что-то обдумывая.

— Нет, я остаюсь.

<http://bllate.org/book/16152/1446974>